

ЛИНГВОКУЛЬТУРНАЯ КАТЕГОРИЯ ВЕЖЛИВОСТИ: МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ДИРЕКТИВНО-ИНСТРУКТИВНЫХ НАДПИСЕЙ)

© 2012 Е.В.Зенина

Международный институт рынка. Самара

Статья поступила в редакцию 14.09.2011

Предмет статьи – междисциплинарный подход к исследованию лингвокультурной категории вежливости. Данный подход позволяет объяснить некоторые прагматические и жанровые особенности ее реализации и пролить свет на универсальный характер категории вежливости в глобальной культуре и качественные изменения категории во времени.

Ключевые слова: лингвокультурная категория, культурно-этический компонент, лингвистическая система, категория вежливости, директивно-инструктивная надпись.

Говоря о реализации культурной категории в конкретном языке, нельзя не возвратиться к одной из аксиом лингвистики – соотношению понятий языка и системы¹. Система представляет набор элементов, из которого складывается бесконечно большое количество комбинаций. В синхронии система может казаться стабильной. Но, если мы рассматриваем ее в диахронии, мы замечаем ее развитие. Двойственная природа системы приводит к различиям в методах ее исследования. Опираясь на диахронический анализ системы, мы можем составить обширнейший «тезаурус» системы, и, опираясь на полученные факты, в некоторой степени даже прогнозировать ее развитие. В синхронии система часто воспринимают и, соответственно, анализируют, как определенный набор языковых средств, служащих основой для бесконечных речевых и текстовых комбинаций и зависящих от целей создания текстов.

Дихотомическая природа многих исследуемых лингвокультурных явлений, а именно сочетание в них языковых особенностей и культурно-нравственных понятий, в том числе в категории вежливости, относит ее к понятиям, которые невозможно достаточно объективно и подробно описать только с точки зрения системы в синхронии или диахронии, даже с учетом особенностей культурного компонента. В данном случае оправдывает себя комплексный

междисциплинарный подход, в том числе под включение понятийного аппарата этики как философского изучения морали и нравственности любой культуры.

Так, если рассматривать категорию вежливости с точки зрения системы в синхронии, применяя метод научного описания выделенных лексических единиц, мы получим классификацию языковых средств реализации данной категории². Эта классификация, какой бы обширной и точной она не была, не позволит нам сделать вывод ни о полноте реализации категории вежливости, ни о культурных различиях, проявляющихся в ней в каждом конкретном языке. Поясним на примере. В двух англоязычных директивно-инструктивных надписях (notices):

- 1) *Please, leave the letters for the course advisor in the box* (амер.англ.)
- 2) *Please, wait for Red Car here* (брит.англ.)

При совершенно одинаковой структуре надписей использованы важные для каждой из этих культур реалии, использующиеся в типичных ситуациях общения: *the course advisor* – консультант по выбору дисциплин преимущественно в высших учебных заведениях США, заявления для которого студенты могут оставить в особом почтовом ящике; *Red Car* – специальный туристический автобус, курсирующий по культурно-историческому центру Лондона. Если не рассматривать ситуации обще-

⁰ Зенина Елена Васильевна, ассистент кафедры теории и практики перевода факультета лингвистики.
E-mail:zenina_ev@inbox.ru

¹ Волков А.Г. Язык как система знаков. – М.: 1966; Кибрик А.Е. Язык // Языкознание. Большой энциклопедический словарь. – М.: 1998. – С. 605; Мечковская Н.Б. Семиотика: Язык. Природа. Культура. – М.: 2004; Полищченко Д.Ю. Понятийный компонент лингвокультурного концепта «язык» (на материале русского языка) // Культура общения и её формирование. Вып. 13. – Воронеж: 2004. – С. 59 – 63.

² Головина И.В. Семантика императива и способы его выражения в современном английском и русском языках: Автореф. дис. канд. филол. наук. – М.: 1997; Маковецкая Н.А. Семантические отношения членов синонимического ряда со значением «вежливый» (опыт типологического исследования на материале английского и русского языков) // Функционирование языковых единиц в речи и тексте: Сб.науч. тр. – Воронеж: 1987. – С. 109 – 118.

ния, в которых реализуется категория вежливости в данных случаях, анализ ее реализации был бы неполным, а культурный компонент оказался утерянным.

Подключая к научному описанию методы когнитивной лингвистики, мы сможем проанализировать культурные различия категории. Метод концептуального анализа и подход позволили выявить ядро и периферию концептов многих важных для современного англоязычного общества понятий³, в том числе концепта «вежливость»⁴. Данный подход позволяет определить сходства и различия ключевых концептов в разных культурах, но, к сожалению, не объясняет их причины. Говоря образно, мы, словно три мудреца из известной притчи, блуждаем в темноте вокруг слона, безуспешно пытаясь понять, как он выглядит.

Однако решить данную проблему можно, подключив к анализу понятийный аппарат этики и обратившись, в частности, к положению Пола Грайса об «универсальности максим вежливости»⁵, развитому такими авторами, как Р.Лакофф и Дж. Лич⁶. Признание существования универсальной, или абсолютной, вежливости, вытекающее из положений П.Грайса, понятия более этического, чем лингвистического, дает положительные результаты и позволяет соединить все имеющиеся на данный момент выводы по исследованию категории вежливости в лингвистике.

³ Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов. – М.: 2001; Маркина М.В. Эмоциональный концепт «гнев» как маркер русской и английской языковых картин мира // Филология и культура: Материалы IV Международной научной конференции 16 – 18 апреля 2003 г. / Отв. Ред.Н.Н.Болдырев. – Тамбов: 2003. – С. 65 – 66; Леонтьев В.В. Эмоциональный концепт «Flattery» в структуре английской языковой личности // Вестник Волгоградского гос. ун-та. Сер.2: Филология. Вып.5. – Волгоград: 2000. – С.37 – 46.

⁴ Савойская Н.П. Лингвокультурологические особенности концепта «вежливость» (на материале казахского, русского и английского языков). – Тюмень: 2005.; Ларина Т.В. Вежливость в межкультурном аспекте // Универсально-типологическое и национально-специфическое в языке и культуре / Отв. ред. С.Хромов. В 3-х ч. Часть 2. – М.: 2003. – С.169 – 181.

⁵ Grice P. Logic and Conversation // Syntax and Semantics. Vol.3: Speech Acts. New York: Academic Press, 1975. – P.41 – 58.

⁶ Lakoff R. The logic of politeness, or, minding your p's and q's. // Papers from the Ninth Regional Meeting of the Chicago Linguistics Society. Chicago, 1973. – P. 292 – 305; Leech G.N., Thomas J. Language, meaning and context pragmatics // An encyclopedia of language. London and New York: Routledge, 1990. – P. 173 – 207; Sifianou M. Politeness Phenomena in England and Greece. Oxford, NY: Oxford University Press, 1992. 128 p.

Так, если развить предложенную Р.Лакофф и Дж.Личем идею об универсальной вежливости и принять ее за явление, которое в полной мере не реализовано в существующих языках, но, возможно, реализуется в будущем, мы получим логическое обоснование многообразию комбинаций средств системы в синхронии для реализации данной категории и ее качественно-количественному изменению в диахронии.

Выводы, к которым приводят исследования в рамках прагмалингвистики и лингвостилистики, без применения связующего понятия универсальной вежливости часто замыкаются только на проблеме определения стратегий вежливости⁷ и их количества в связи со своеобразием каждой из языковых культур⁸. Рассмотрим на конкретных примерах.

Например, в уже упоминавшихся надписях *Please, leave the letters for the course advisor in the box* (амер.англ.) и *Please, wait for Red Car here* (брит.англ.) с этой точки зрения реализуется так называемая «вежливость отдаления», характерная для ситуаций официального общения⁹. В данных надписях стратегию отдаления определить несложно, ориентируясь на формы императива *leave* и *wait for* в сочетании со строго официальным регистром надписи. Однако, средства стратегии отдаления в директивно-инструктивных надписях (например, глагол *must*) часто используются и для реализации стратегии сближения в менее строгом регистре общения:

You MUST follow us – drink from red cups! (Надпись в кухне студенческого хостела, где устраивается соревнование для участников семинара). Это призыв «поболеть» за одну из команд и использовать ее символ – красный

⁷ Виссон Л. Русские проблемы в английской речи. Слова и фразы в контексте двух культур / Пер. с англ. – М.: 2003; Лазуткина Е.М. Коммуникативные цели, речевые стратегии, тактики и приемы // Культура русской речи / Под ред. Граудиной Л.К., Ширяева Е.Н. – М.: 1998; Карпова Е.В. Стратегии вежливости в современном английском языке: Автореф. дис. канд. филол. наук. – СПб.: 2002; Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. Изд. 2-е, стереотипное. – М.: 2002.

⁸ Brown P., Levinson S. Universals in language usage: politeness phenomena // Questions and Politeness: strategies in social interaction. New York: Cambridge University Press, 1978. 283 p.; Scollon R., Scollon, S. Narrative literacy and face in interethnic communication. Norwood, NJ : Ablex, 1981. 261 p.; Tannen D. Conversational style: analyzing talk among friends. Norwood, NJ: Ablex Publishing Corporation, 1984. 179 p.

⁹ Grice P. Logic and Conversation // Syntax and Semantics. Vol.3: Speech Acts. New York: Academic Press, 1975. – P.41 – 58; Brown P., Levinson S. Universals in language usage: politeness phenomena // Questions and Politeness: strategies in social interaction. New York: Cambridge University Press, 1978. 283 p.

цвет). Кроме того, в разных культурах, например, в русской и английской, стратегия отдаления и сближения реализуются по-разному, что мы и наблюдаем на примере схожих по содержанию директивно-инструктивных надписей.

«В русской коммуникативной культуре, где дистанция между собеседниками исторически короче, нет необходимости ни в столь демонстративном уважении личной автономии собеседников (вежливость дистанции), ни в столь демонстративном выражении доброжелательности и внимания (вежливость сближения)»¹⁰, что проявляется в совершенно нейтральных с точки зрения реализации категории вежливости директивно-инструктивных надписях. Сравните:

1) *Road closed. Please keep to the left. We are sorry for the inconvenience.*

2) **ПРОЕЗД ЗАКРЫТ** (на дороге); или

1) *Handwashing strictly enforced in this unit. It helps to protect patients' health. Thank you*

2) *Мойте руки* (в больнице).

С точки зрения речевых актов эти две надписи идентичны, большее значение для исследователя в данном случае имеет культурная специфика жанра. В английской культуре разъяснение причины директива, или мотивирование, является привычным способом снижения категоричности¹¹. Если бы мы попытались создать похожую по форме надпись на русском языке, русскоязычный адресат воспринял бы ее, скорее всего, негативно, так как непривычное мотивирование приказа создало бы впечатление чересчур подробного и неуместного объяснения просьбы / запрета.

Мы должны также учитывать, что законы построения директивно-инструктивных надписей в различных культурах со временем меняются, как и степень их вежливости. Это может быть связано с изменением этической составляющей культуры. Можно предположить, что в культурах на определенных этапах развития, когда уделяется значительное внимание отдельному человеку и его правам и этическое восприятие преобладающих языковых личностей достаточно высоко, любой жанр публичных директивов менее категоричен. Подтверждением этому предположению служит тот факт, что для многих языков современных демократических государств нынешние исследователи отмечают все большую экспликацию категории вежливости¹².

¹⁰ Ларина Т.В. Категория вежливости в аспекте межкультурной коммуникации (на материале английской и русской коммуникативных культур): Дисс. докт. филол. наук. – М.: 2003. – С. 46.

¹¹ Там же. – С. 133.

¹² Ларина Т.В. Факторы, определяющие вежливость в межкультурном аспекте // Человек. Язык. Искусство

Приведем простой пример: надписи, созданные в Великобритании в разное историческое и культурное время для одной и той же ситуации общения (просьба/запрет бросать мусор на вокзале), *значительно* отличаются по степени реализации категории вежливости. В первой надписи (начало 19-го века, период усиления политической диктатуры во время Первой мировой войны¹³) категория вежливости практически не реализована, высказывание нейтрально, во второй и третьей надписях (наше время, режим развитой парламентской демократии¹⁴) ее реализация эксплицирована формой модального глагола с пассивным инфинитивом и формулами *Please, Thank you*.

1) *DEPT OF GOVT TRANSPORT any person found depositing rubbish in this area will be fined BY ORDER* (The National Railway Museum in York, 1916);

2) *This area should be kept clear of rubbish please* (наше время, надпись на платформе вокзала Кингс-Кросс в Лондоне);

3) *Please put rubbish into the bins provided. Thank you* (там же).

Итак, мы убеждаемся, что, применяя комплексный научный метод, мы получаем многоаспектный анализ, но его результаты воспринимаются как разрозненные, а иногда – как противоречивые. Преодолеть эту проблему и помогает обращение к культурно-этическому понятию об универсальности правил вежливости в различных культурах. Таким образом, все полученные выводы образуют логичную систему, в которой появляется «точка отсчета». А именно, все «гибридные» и неустойчивые явления периферии могут восприниматься как процесс развития системы, а все большая экспликация и распространение категории вежливости на нейтральные в прошлом по ее проявлению жанры в различных культурах мира – как свидетельство качественного изменения категории вежливости в культурах и процесса ее естественного совершенствования.

Эволюцию категории вежливости можно проиллюстрировать на примере прагматики и жанровых изменений директивно-инструктивных надписей. Прежде всего, в большинстве случаев в надписи присутствуют черты более чем одного речевого акта – в одних наряду с

(памяти профессора Н.В.Черемисиной): Материалы Международной научно-практ. конференции 4 – 6 ноября 2002. – М.: 2002. – С. 91 – 93; *Ратмайр Р.* Функциональные и культурно-сопоставительные аспекты прагматических клише (на материале русского и немецкого языков) // Вопросы языкознания. – 1997. – №1. – С. 41 – 67.

¹³ Новиков С.В., Манькин А.С., Дмитриева О.В. Всеобщая история. – М.: 2002. – С.370.

¹⁴ Там же. – С. 587.

требованием имеется элемент извинения, в других – благодарности, в некоторых используют речевые акты угрозы –

- 1) *Specially trained staff only The building is under redecoration Sorry for the possible inconvenience* (надпись на реставрируемом здании);
- 2) *No running on docks. ANYONE NOT OBEYING THE RULES WILL BE ASKED TO LEAVE* (надпись на частной пристани)

В связи с тем, что процесс речетворчества по определению не рассматривается в статике, некоторые авторы сегодня утверждают, что речевые акты в чистом виде выделить вообще невозможно¹⁵. Все сказанное выше свидетельствует о подвижном состоянии категории вежливости в системе языка, в данном случае, английского. Кроме того, исследования в рамках стилистики жанра в диахронии позволяют выявить качественное развитие категории во времени, о чем мы упоминали ранее. Например, в указанных выше надписях:

- 1) *DEPT OF GOVT TRANSPORT any person found depositing rubbish in this area will be fined BY ORDER* (The National Railway Museum in York, 1916);
- 2) *This area should be kept clear of rubbish please* (наше время);
- 3) *Please put rubbish into the bins provided. Thank you* (наше время)

Диахронический анализ позволяет говорить не только о тенденции к экспликации категории вежливости, но и об изменениях в структурных признаках самого жанра, который становится менее категоричным под влиянием *качественного* развития категории. Сравнив подобные результаты в разных культурах¹⁶, мы заметим сходные явления, что указывает на глобальный характер данных изменений.

Итак, используя междисциплинарный подход в исследовании лингвокультурной категории, можно применять результаты современного комплексного анализа сложных категорий, в том числе категории вежливости, не просто ограничиваясь параметрами «данная культура, современный этап развития». Сложные лингвокультурные понятия, сочетающие в себе ярко выраженные культурно-этические и лингвистические компоненты, такие, как категория вежливости, на современном этапе все актуальнее становится исследовать с точки зрения измен-

чивости системы и, что особенно важно, культурно-этических причин ее изменения.

Исследуя сложные понятия в свете прогрессирующей системы, современный исследователь выходит за рамки хрестоматийных абсолютных понятий в новейших лингвистических исследованиях, сходных, например, с пониманием фонемы как некоей абстракции, реализующейся в речи в виде конкретных звуков и их оппозиций, или с химической формулой воды H₂O, в природе представленной конкретным набором различных изотопов. С точки зрения универсальной категории в развивающихся системах и их этической наполненности, любые абстракции в языке, в том числе и категорию вежливости в английском, гораздо нагляднее было бы сравнивать с понятием вектора и изучать любые лингвокультурные оппозиции, такие, как вежливость / категоричность, положительная / отрицательная вежливость, *в развитии*. Такое понимание категории вежливости действительно способствовало бы наиболее точному объяснению многих явлений, в частности, процесса возникновения новых комбинаций языковых средств при реализации сложной категории или изменения самого культурно-этического концепта с течением времени.

Кроме того, в перспективе подобный междисциплинарный подход позволяет получить логичные ответы на многие вопросы, стоящие перед учеными и педагогами. Во-первых, возможно было бы приблизиться к логичному решению существующего с давних времен в науке вопроса об идеалистических и материалистических точках зрения на характер исследуемых явлений, который значительно влияет на получаемые авторами выводы. Во-вторых, при изучении сложных категорий в поступательно развивающейся системе не вызывало бы сомнений ни положение об универсальности законов образования и развития *любых* языковых культур, что особенно актуально сегодня для мирового сообщества, вынужденного решать межкультурные конфликты, ни возможность достигать максимально результативного общения между собой представителей совершенно разных культур и максимально эквивалентного перевода текстов, созданных разными культурами.

Несомненно, исследования сложных категорий в развивающейся системе и усиление внимания к этическому компоненту лингвокультуры позволяет нам на порядок углубить анализ реализации лингвокультурных категорий и, возможно, совершенно по-новому взглянуть на привычные всем нам явления.

¹⁵ Leech G.N. Principles of pragmatics. London and New York; Longman, 1983. 235 p.; Markkanen R. Cross-language studies in pragmatics. Jyväskylä: University of Jyväskylä, 1985. 174 p.; Ступин Л.П., Игнатев К.С. Современный английский речевой этикет. – Л.: 1980.

¹⁶ Покровская Е.А., Дудкина Н.В., Кудинова Е.В. Речевые жанры в диалоге культур. Ростов на/Д.: 2011.

**LINGVOCULTURAL CATEGORY OF POLITENESS:
INTERDISCIPLINARY APPROACH (ON THE MATERIAL OF ENGLISH DIRECTIVE
AND INSTRUCTIVE NOTICES)**

© 2012 E.V.Zenina^o

Samara International Market Institute

The interdisciplinary approach to lingvocultural category of politeness research is under consideration in the article. The approach explains some pragmatic and genre peculiarities in the category realization and sheds some light on the universal nature of the category of politeness in the global culture and its temporal qualitative changes.

Keywords: lingvocultural category, cultural and ethical component, linguistic system, category of politeness, directive and instructive notice.

^o*Elena Vasilyevna Zenina, Assistant lecturer of the Translation and Interpretation Theory and Practice department, faculty of Linguistics. E-mail: zenina_ev@inbox.ru*